

Виктор Балдоржиев

Между прошлым и будущим

18+

Виктор Балдоржиев

Между прошлым и будущим

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=34742134

SelfPub; 2018

ISBN 978-5-5321-1808-9

Аннотация

Одержимость состояться и распространять себя сродни болезни бешенства. Задача – не заразиться и не заразить. От качества потребляемой духовной пищи зависит качество человека и его социального обустройства. Вот почему настоящий талант, в первую очередь, творит, развивается, реализовывает себя, самоутверждается, но всегда опасается выпускать свои произведения на волю: ибо помнит о том, что ему не дано предугадать, как отзовется его слово. Исходя из этого, настоящий творческий человек, по выражению К. С. Станиславского, любит искусство в себе, а не себя в искусстве.

Содержание

От автора	4
Между прошлым и будущим	6
1. Встречи	7
2. Мастерская Души	8
3. Птицы над океаном	10
4. Филология и физиология	12
5. Мутные игры и золото короны	14
6. Ода Баркову	16
7. Поиски	19
8. Прощание с эпохой	22
Ценитель фонемы	24
1.	25
2.	26
3.	27
4.	28
5.	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

От автора

Талант обречён на постоянно одиночество, оно же – обязательное условие для творчества. Необходимое дополнение к этому условию – место и время. В моих скитаниях иногда судьба предоставляет моему одиночеству редкую удачу – место и время для свободного творчества. И тогда появляются на бумаге поэзия и проза, хотя они жили и живут в моём одиночестве всегда и мучительно ждут только случая для того, чтобы проявиться. Циклы или десятки стихотворений появляются один за другим точно также, как и строки одного стихотворения в какие-то определённые моменты. Как правило, это одиночество.

Потребительская среда такой удачи никогда не предоставит, ибо потребителю непонятен, а потому отвратен сам дух творческого процесса, для которого одиночество – отечество мысли.

Но талант одинок в любой среде. Обретая на короткое время место и время, он кормит духовной пищей себя, а потом и среду, независимо от её вкусов, ибо воздух пропитан искусством и мыслью, а человек состоит не только из того, что физиологически потребляет (не скот же он откорме), но и из того, что – читает, слушает, видит. Это тоже потребление, которое в итоге становится мощью или немощью духа.

Одержимость состояться и распространять себя сродни болезни бешенства. Задача – не заразиться и не заразить. От качества потребляемой духовной пищи зависит качество человека и его социального обустройства. Вот почему настоящий талант, в первую очередь, творит, развивается, реализовывает себя, самоутверждается, но всегда опасается выпустить свои произведения на волю: ибо помнит о том, что ему не дано предугадать, как отзовется его слово. Исходя из этого, настоящий творческий человек, по выражению К. С. Станиславского, любит искусство в себе, а не себя в искусстве.

Нечасто судьба предоставляет моему одиночеству место и время для того, что проявились на бумаге поэзия и проза.

Цикл стихотворений, посвященных моему другу Михаилу Вишнякову, а также строки, появившиеся в декабре 2009 и несколько новогодних дней 2010 года, ставшие для меня прощанием с эпохой, предоставляю в этом сборнике читателю...

Февраль 2010 года.

Между прошлым и будущим

Памяти моего друга, русского поэта Михаила Вишнякова...

1. Встречи

Я в Россию пришел из ковыльного края,
Из таинственных песен, звучанья веков.
Я родился, чтоб жить, языки сочетая
И сближая народы созвучием слов...

Встречи длились века. Помнят только поэты.
Как смешались обличья, наречья и кровь.
Позабыто родство, но рождаются дети,
Может, только затем, чтобы встретиться вновь.

Я пришел им напомнить. Назначить на место
Сочетания звуков, созвучия слов...
Все знакомы давно! Почему же не вместе?
И поймут ли меня? Первым был Вишняков!

Но сначала мне Бог напороочил – Пиши!
Сотворив для меня Мастерскую Души...

2. Мастерская Души

Мастерская Души. Там мы встретились с ним,
И при первой же встрече признали родство.
Пусть другой повстречается где-то с другим,
Как заблудшего брата обнимет его!

То размером, то рифмой призывно маня,
Русский стих зазывал меня магией слов.
Это Запад с Востоком вливались в меня:
Миларайба и Пушкин, потом Кузнецов...

Суета многолюдства... Я был одинок
В толчее лизоблюдства и низких интриг.
Каждый день был уроком и каждый урок
Будет память хранить, чтобы светлым был миг

Между прошлым и будущим, где на пути
Мастерская Души, лучше нет Мастерской.
Лишь один Вишняков туда может войти,
И звенеть и блистать самой верной строкой.

Но остался теперь в Мастерской я один,
И над вымыслом плачу твоим, Михаил.

Годы нам добавляют морщин и седин.

Кто же братьев добавит, а братья нам – сил?

3. Птицы над океаном

Говорят, что какие-то люди живут,
Говорят, называются странно – поэты.
Будто птицы: не пашут, не сеют, не жнут.
Но на всякий вопрос подготовят ответы.

Говорят, выпивают, изрядно притом,
Говорят, любят женщин, их женщины тоже.
Говорят, только выпустят книгу иль том,
Так деньжищ огребают возами. О, Боже,

Как судачит молва о нас всюду, везде!
Но не вынесет свет жесточайшее право
Жизнь бездомным прожить в нищете и беде,
И не знать, что настигнет какая-то слава.

Ты, как птица, летишь, и вздымает валы
Океан под тобой! Даже в мыслях нет суши.
Не услышит никто ни хулы, ни хвалы,
Но куда-то летят и летят наши Души...

Где нашел ты причал, расскажи, Михаил?
Ты архангел теперь иль уже чудотворец?

Ты такое в полете для всех сотворил,
Что не мог сотворить ни один миротворец.

4. Филология и физиология

Объять необъятное – дело поэта,
Но надо кончать, хоть спеши, не спеши.
И вот окончание дела, а это
Парение плоти, но больше – Души.

Мы каждое слово поставим на место,
Отсюда звучанье и сила его.
Поэт – дирижер и парит над оркестром,
Творя и готовя свое торжество.

Зачем флибустьеры готовятся к рейду,
Филолог в другие науки проник?
Все движется в мире по мудрому Фрейду.
О, что ты придумал нелепый старик!

И мозг твой не спит. И чувства, и мысли
Не могут прорваться, взрывают тебя.
Творец – физиолог. И все в этой жизни
Конец и Начало. Но только любя

Ты можешь закончить свой акт, чтобы снова
Начать все с начала. Партнеры твои

Любимые звуки и верное слово,
Плоды твои – дети, вернее – стихи...

Но кто же посмеет в толпе разродиться,
А тот, кто сумеет – попробуй посметь.
Творение акта все длится и длится.
Ты должен закончить, а после хоть смерть.

5. Мутные игры и золото короны

Хватит играть нам в героев и в Спарту,
И пусть ненадежна, но все-таки власть.
Что ж, разыграем с ней мутную карту.
Вдруг туз там козырный, и выпадет масть?

Так рассуждали наивные люди.
Но кто-то отпрыгнул, а кто-то отпнут.
Козыри биты, закончены будни...
Закончил раздачу проныра и плут.

Только поэт остается поэтом,
Он должен прожить без духовных потерь:
Зверь обнаружит однажды с рассветом,
Что он благородный и ласковый зверь,

Все помещаются в доме громадном,
В котором их вздумал поэт размещать,
Каждый напудрен, в костюме парадном.
Хотели играть? Так давайте играть!

Вот он играет один с целым царством.
Но кончилось время песочных часов.

Что же случилось с твоим государством,
Мудрый, веселый, поэт Вишняков?

Так наступает эпоха прозренья,
Одним покаяньем не смоешь грехи...
Дальше не будет уже отступленья,
Не будет игры. Но прорвутся стихи –

Золото русской короны и чести,
Там мерзлые ангелы, тут – чучуна.
Нет ни тоски, озлобленья и мести,
Но есть лишь больная, родная страна.

6. Ода Баркову

Привет, Барков, охальник мира,
Создавший русские стихи,
Как жаль, что ты утоп в сортире,
Помре бесславно за грехи...

Век восемнадцатый жеманный
Слагает вирши в тишине,
Но девятнадцатый желанней –
Силлабо-тоника вполне

Подходит вольной русской речи.
Анапест, дактиль и хорей –
Калибра разного картечи,
Один другого посильней!

Но ямб здесь первый, скорострельно,
Чечеткой тему поведет,
И амфибрахий вам прицельно
Сюжеты шире развернет...

И безударный, и ударный!
Баркову – слава и почет.

Так пусть потомок благодарный,
Оригинал его прочтет.

Но дикость грубых слов и оргий
Сменили перси и уста,
И гениталии в восторге,
Когда их трогают перста,

И свету кажется, что, вроде,
Повсюду рай и пастораль.
Но век приходит и уходит,
Меняет нравы и мораль,

И нет ланит, но только – щеки,
Попробуй сжать в кулак персты.
О, как глубоко и далеко
Барков узрел полов мечты...

Еще незримо совершенство,
На каждый век свой плен идей,
Но люди требуют блаженства,
Идеи требуют людей.

Так что ж, начнем опять с Баркова,
А там и Пушкина дадут,
Потом дойдем до Вишнякова.

Идеи сами отпадут...

7. Поиски

Тебя нет ни в Сухайке, ни в Шилке,
Приезжаю в Читу, нет и тут.
Говорят, что ты был на развилке,
Где дороги к бессмертью ведут...

Не найду тебя, друг мой, в Тригорском,
И в Тарханах тебя не найду...
Весь в снегах монастырь Святогорский,
И звезда полыхает во льду,

Там, где бегают мальчик в салазку,
Посадив свою Жучку с утра.
Но печальна сибирская сказка,
Голодает зимой детвора...

Нас такие ветра закаляли,
Президентов бы в ссылку сюда!
Лунин твой поумнел в Забайкалье.
Кто не вынес – пропал без следа.

На Торейских озерах пустынно,
Слева – Зун, а направо – Барун,

Здесь свои на вершинах святыни,
И не властен над ними Перун.

Ты сюда приезжал не случайно
И причин не выстраивал цепь,
Славянин, ты любил эти тайны,
И монгольскую древнюю степь.

Но, как холодно, страшно и жутко
Быть поэтом и жить в нищете!
Бог не шутит. Откуда же шутка
О бездомном поэте в Чите?..

Бог дает нам талант, а квартиры
Выделяют здесь черти в кредит
Только тем, кто узнать в этом мире
Их не должен, и им не вредит...

Ты хотел меня с ними поладить,
Только я никому не вредил.
Но в обличье любом и наряде,
Узнаю их. И больше нет сил.

Захожу я Ады-министратий,
И ищу тебя в этом аду.
У чертей здесь бюро регистраций.

Но и там я тебя не найду!

Вдруг откуда-то голос твой, Миша:

«Есть всему свое время и час,

Ниже ада и рая повыше

Приготовлено место для нас!

Как спокойно от лунного света,

Суеты нет земной и людской.

Для уставшего сердца поэта –

Уготован тут только покой.

Мастерская твоя в озаренье?

Что в Иркутске, в Москве и в Чите?

Верь в судьбу свою, в рок, в провиденье

И всегда доверяйся мечте...»

Отчего-то вдруг стало отратно.

Я бреду сквозь метельную мглу.

Это кто там высокий, нескладный

Поджидает меня на углу?

8. Прощание с эпохой

Сиротливо здесь, Миша. Печальные думы.
Кто над вымыслом плачет, не знает про спор.
Я один в Мастерской. Город в праздничном шуме
Без конца и начала ведет разговор...

Между прошлым и будущим мы повстречали
Память разных веков и народов своих,
В этой памяти – жизнь: войны, быт и печали.
Мы сближали людей, и был верным твой стих.

Был и хлеб на двоих. Но без ложных объятий
Мы прожили эпоху, как год или час.
Пусть другие других повстречают, как братьев,
И, быть может, когда-нибудь вспомнят о нас.

Наши братья ушли... Не найдут они места
Ни в аду, ни в раю. Но великий покой
Обретут они там, где собираются вместе
Кто творит по призванию, доволен судьбой.

А Земля холодеет, сказал как-то Миша,
И все больше мельчает на ней человек.

И все делает маленьким – это из Ницше.
Так кончается век, начинается век...

25-28 декабря 2008 года.

Ценитель фонемы

первый венок сонетов

Сергею Драгомилецкому...

ФОНЕМА. Абстрактная звуковая единица языка, в разных позициях обнаруживающая свои различительные признаки.

1.

Щепетильный ценитель фонемы,
Что тебе было в жизни наградой,
Если звуки, сюжеты и темы,
Наилучшей считаешь отрадой?

Ни жены, ни детей, ни квартиры!
Что ты ищешь в словах или звуках,
Умирая, рождаясь вновь в муках,
Отрекаясь от целого мира?

Обрекает тебя на мученье
Мир за это твое отречение.
Мир не ведает в этом сомнений!

Кто такой и явился откуда,
На какое надеешься чудо,
От кого же ты ждешь откровений?

2.

От кого же ты ждешь откровений,
От бездушных камней или плоти?
Но, не ведая вовсе мучений,
Ты всю жизнь на каком-то излете.

Никаким уговорам не внемля,
Ты играешь один с целым светом.
Или даже не знаешь об этом.
Что-то пишешь, не хочешь на землю.

Никакому не веришь кумиру.
И зачем тебе мир, а ты – миру?
Океаны страстей – тебе темы,

Мириады явлений, течений,
Доказательства чьих-то учений.
Каждый – мир, а миры – теоремы!

3.

Каждый – мир, а миры – теоремы!

Теорема не знают решенья.

Но нашли – аксиомы и леммы...

А до Бога дошли откровенья,

Что все это одно только мненье...

Тоже истина! Даже – не в споре.

Вам покажут ее очень вскоре.

А хотя для чего вам прозренья?

Короли все предстанут нагими,

А серьезные станут смешными,

И не будет уже подозрений

В том, что черное станет вдруг белым,

Или трус, неожиданно, смелым.

Кто же ты – сумасшедший иль гений?

4.

Кто же ты – сумасшедший иль гений?
Может быть, твои звуки, фонемы –
Коды тайных событий, явлений,
И ты их составляешь в системы?

Что ты ищешь в словах или звуках?
Все открыто давно в этом мире,
Вот дороги, дома и сортиры...
О каких ты талдычишь науках?

Может быть, говоришь и на идиш,
Мало русского или же english?
Он молчит и все смотрит куда-то.

Будто он потерял в этом свете,
Но не помнит – когда-то и где-то,
Друга лучшего, может быть, брата...

5.

Друга лучшего, может быть, брата...
Как найти его в этом болоте,
То есть в мире трясины и блата?
Где и камни не тонут, ведь в плоти.

Значит, все сохраняется в Слове.
Если б каждое – было на месте,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.